

ИГРА

С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ

ОНИ БРОСАЮТ ВЫЗОВ ПРИТЯЖЕНИЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЖУЛИ ДЕЙС

18+

Джули Дейс

Игра с нарушением правил

Серия «Игра», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69838231

SelfPub; 2024

Аннотация

Рэй: Когда повисаешь на грани вылета из команды и экспедиции, включается критическое мышление, и все последующие поступки уже не обдуманны. Сиенна: Когда в один момент в тебе начинают сомневаться, возникает сумасшедшее желание доказать обратное. Девушка, чья жизнь движется по банальному маршруту: грант на обучение мечты, стабильная работа, а в будущем семья с тем самым единственным со школьного выпускного. Парень, чей путь соткан из шумных вечеринок, случайных встреч и нарушений всех моральных и этических норм. Одно воровство способно перевернуть всё с ног на голову или... может быть, расставит по своим местам? Их знакомство равносильно столкновению двух планет, которое непременно закончится катастрофой.

Содержание

Плейлист	4
Глава 1. Рэй	5
Глава 2. Рэй	15
Глава 3. Сиенна	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джули Дейс

Игра с нарушением правил

Плейлист

YUNGBLUD feat. Dan Reynolds – Original me

Imagine Dragons – Demons

KennyHoopla, Travis Barker – estella//

New Medicine – Fire up the night

Hollywood Undead – Save me

Weaving the Fate – Fading Star

Ruben – Revenge

Gavin DeGraw – Fire

Jaymes Young – Moondust

Random Hero – Don't Call Me When Your Heart Breaks

Night Argent – Dreamcatcher

Глава 1. Рэй

«То, что за нами, и то, что впереди

– мелочи, по сравнению с тем, что внутри нас»

Ральф Эмерсон

Я в дерьме.

Готов поставить на кон собственную задницу.

Тренер оторвёт мои яйца, но хуже того, odstranit на ближайший год, если не поднатаскаюсь в истории стран Азии и Африки. Мне светит худший балл в истории человечества, и никто не готов сделать поблажку, именно это толкает пойти на крайние меры. На воровство. На копирование. Называйте мои действия, как хотите. Я могу пожалеть лишь о том, что ничего не сделал.

Я отслеживаю парня, который выглядит так, словно разберёт и соберёт компьютер с закрытыми глазами за мгновение Ока. Да, знаю, довольно клишировано полагать, будто все парни в очках и захудалым видом могут проникнуть в центральную систему университета и вытащить оттуда ценную информацию. Но я не теряю веру и оптимистичный настрой.

Моя цель не славится скоростью, растягивая сборы до

уровня ленивца. Каждое его движение медленное, он даже чёртову бумагу убирает в чемодан так, словно она имеет государственную важность. Я иду против течения, проскальзывая между потоком уходящих студентов, и оказываюсь рядом в тот самый момент, когда он поднимается с кресла, закрыв ноутбук.

– Нужна твоя помощь, дружище, – положив ладонь на хилое плечо, я помогаю ему вернуться на прежнее место. – Залезь в систему и найди работу с лучшим баллом на курсе.

Его оленьи глаза цветом грецкого ореха округляются, как только парнишка поднимает голову. Что ж, ему ещё и стрижка не повредит. За какой хрен нужен этот крысиный хвостик, что собран на затылке?

– Это против правил, – разговаривает он так, словно не до конца уверен, стоило ли возражать. Или его язык проделывает сложный путь от задницы к горлу.

– *Правила?* Может быть, ты ещё режима дня придерживаешься?

– Это практически невозможно! – Парень повышает голос, но тут же осекается по сторонам, будто за ним могут следить агенты ЦРУ. Да, большим дяденькам делать не хер, кроме как следить за ним.

Кроме того, *практически*.

Я уловил намёк. А он не профан.

– Ладно, твои условия?

– Я не могу этого сделать!

Надо же, а я и подумать не мог, что он имеет собственный голос.

– Твои *условия*. Проси, что хочешь. Предложение имеет ограниченное время.

Он растеряно бегаёт глазами по аудитории, после чего фокусирует внимание на мне. Полагаю, все уже ушли, искать спасательный круг бессмысленная задача. Но даже если бы кто-то остался, вряд ли смельчак проживёт дольше минуты, как только откроет рот.

– Три. Два...

– Я хочу склеить девчонку.

Я с большим усердием подавляю смешок.

– В чём проблема?

Он смотрит на меня, нацепив выражение ты-тупой-или-слепой. Ладно, может быть временами с ним будет довольно весело.

– Договорились, – я протягиваю руку для заключения договора, но добавляю: – Помогу в том случае, если *правильно* сработаете вы. Никто не должен знать об этом, иначе меня вытолкнут отсюда. И тебя тоже.

– Зачем тебе это? – Взглянув на мою руку, он задумчиво сводит светлые брови.

– Без лишней болтовни. Ты выполняешь свою часть сделки, я – свою.

С тем же призрением, он вкладывает свою ладонь в мою.

– Для начала, выпрями спину и расстегни, чёртовы пуго-

вицы, как ты вообще не помер от асфиксии? – Слегка стукнув его по позвоночнику, говорю я. – Девчонки не любят зажатых хлюпиков. Хочешь, чтобы тебя заметили – не веди себя как Питер Педдигрю, прячась в тени прохожих в облике крысы.

Он расправляет плечи и расстёгивает парочку верхних пуговиц на хлопковой рубашке убогого голубого цвета. Чёрт, пора бы запретить этот цвет на законодательном уровне.

– Уже лучше, – одобрительно киваю я. – И попробуй поднимать что-то потяжелее шариковой ручки. К слову, гардероб тоже стоит пересмотреть. Сколько лет этим кедам?

Я указываю подбородком на поношенную обувь. Готов поспорить, сотню лет назад они были белыми, сейчас же имеют грязный серо-бежевый оттенок, ничего не говоря о том, какой приобрели запах за годы носки.

На лице парня застыло сомнение, на моём тоже, потому что подписался на работу с клише-ботаном. Ради всего святого, ему нужен мотивационный оратор по типу Ника Вуйчич¹, у меня других проблем по горло. Одна из таких: не вылететь к чертям из команды. Но выбор не велик, в другом случае придётся тащить задницу к кафедре информатики и искать кого-то там.

– Зачем тебе это? – Снова спрашивает он.

---

¹ Ник Вуйчич – Австралийский писатель и меценат, мотивационный оратор, рождённый с синдромом тетраамелии – редким наследственным заболеванием, приводящим к отсутствию всех четырёх конечностей.

– А зачем тебе девчонка?

Он поджигает губы, но смело могу заверить, что не отступит. И не ошибаюсь.

Парень открывает ноутбук, направляясь напрямик за моим пропуском к футбольной команде.

– Это всё равно неправильно, – с укором ворчит он.

– Я не делю мир на черное и белое. Это для слабоумных, так что заканчивай лекцию о моральных ценностях.

Парень замолкает и, уткнувшись в экран, ищет зачёт с самым высоким баллом на курсе. К счастью, такой находится. В моём распоряжении считанные мгновения, пока аудитория не наполнится новым потоком студентов, поэтому фотографирую ответы на мобильник и, записав номер клише, которому дал такое наименование, спешу на поле. Я подписываю себе смертный приговор и уйму проблем человека, который выглядит как законченный социофоб. Но все же, что может пойти не так?

Бросив взгляд на часы, ускоряюсь, ведь должен был появиться в раздевалке пять минут назад. Толкаю главную дверь, чтобы покинуть корпус, но реагирую на глухой удар.

Девушка плюхается на бетонный пол и растирает место удара. В её глазах не вспыхивает претензия, чему я, безусловно, удивляюсь. Именно я не рассчитал силу, потому что слишком увлёкся собственными мыслями или незадавшимся утренним разговором с тренером. Клянусь богом, на моей фамилии сейчас жирная полоса и вылет из команды, к тому

же, исключение из экспедиции. Греческое солнышко не согреет мою задницу. Это грёбаное фиаско года. Ко всему вышеперечисленному можно добавить зачёт, который кровь из носа должен сдать после тренировки.

Протянув руку, предлагаю ей помощь, разумеется, подчеркнув потрясающие стройные ноги, на которых красуются не менее сексуальные красные туфли. Именно их предпочёл был оставить на ней, помогая сбрасывать одежду в порыве страсти. Прямые чёрные волосы обрамляют лицо в форме сердечка. В карих глазах цветом дорого виски отражается лёгкий шок. Закусив губу, она хватается за мою ладонь и поднимается на ноги, оказавшись почти моего роста за счёт высоты каблука. Юбка-карандаш очерчивает соблазнительные изгибы, не предоставив фантазии и шанса для разбега. Всё буквально перед моими глазами. Взгляд перемещается на блузку, верхние пуговицы которой расстёгнуты и открывают шикарнейший вид на ложбинку между грудями. Господи, мать твою, да я душу продам, чтобы оказаться между этих сисек. Длинная шея, от которой по хрупким плечам ползут ключицы, лишь раззадоривают интерес. Есть у меня некая мания по части некоторых участков женского тела – и ключицы одно из таких. Я готов опоздать на... да плевать, на какое время.

– Знаю, – незнакомка подаёт голос, в котором слышится насмешка. – Классные сиськи.

Ох, мать Божья, член приподнимается лишь от издан-

ного ею звука.

Роскошное тело. Уверенность. И вот я уже готов кончить в трусы. Готов развернуться и брести за ней как потерянный щенок, пока не получу своё. Не сочтите меня за поехавшего, но да, я люблю секс. Лучшее из удовольствий, созданных природой. К тому же, бесплатное. Разумеется, если обладаешь высокими коммуникативными навыками, харизмой и чувством юмора. Чёрт, да я просто обворожителен. Родители бы мной гордились.

– Неправильно, – поправляю её, на секунду потеряв дар речи. – Чертовски классные сиськи.

Она перекидывает локоны через плечо и собирается удалиться.

– Эй, подожди! – Отзываюсь, преградив путь. – Ты должна оставить номер, чтобы вечером мог убедиться, что с тобой всё в порядке.

– На каком ты факультете?

– Археология.

Её брови взлетают к потолку, а уголки губ рисуют сексуальную усмешку.

– Ты не похож на того, кто любит монотонную работу, – она задумчиво склоняет голову, а следом бесцеремонно берёт мою руку и бросает взгляд на часы. – Чёрт, я уже опаздываю.

Кстати, я тоже. Охренительно.

Я намерен найти её, но после того, как сверну горы и по-

лучу нагоняй.

Кислое выражение на лице Трэва говорит лишь о том, что он совершенно не удивлён опозданием. Приятель надевает бутсы и уже готов покинуть стены раздевалки, я же в ожидании хотя бы одного комментария по типу: «Ты даже на собственные похороны опоздаешь». Да, я такой. Не счесть, сколько раз мама повторяла эту измученную фразу, приправляя цоканьем. У меня выработался иммунитет.

Наспех сбрасываю одежду и копошусь на полке в шкафчике, выискивая носки и ракушку, которая всякий раз встаёт поперёк горла. Каждый грёбанный раз надевая её, я думаю лишь о том, как-же-мать-вашу-чешутся-под-ней-яйца. К слову, на хер её. Я прекращаю безуспешные поиски. Мир её праху. Да благословит бог мои яйца.

– Ты в курсе, что я сегодня завтракал сраными хлебцами, которые принадлежат Одри? – Заговаривает Трэв, нарушая тишину или создавая новую болтовню помимо той, что происходит за спиной между товарищами по команде. К счастью, они уже пересекают порог и оставляют после себя тишину.

– Не моя забота готовить тебе завтрак, – надев наплечник, я просовываю голову в футболку и сцепляю пальцы в замок, чтобы похрустеть костяшками.

– Я давился этим безвкусным дерьмом, потому что вчера была твоя очередь покупать продукты.

Проклятье. Продукты.

Мне нужен ежедневник, чтобы начать планировать, в другом случае всё вылетает из головы. Помимо всего прочего, вспоминаю, что на дворе среда, следовательно, список значительно увеличится благодаря Джейн. Интересно, как много пыли он собрал, прожигая дыру на дверце холодильника? Да уж, я даже не в дерьме, а где-то в местечке похуже.

– Докинешь до супермаркета? – Блеснув одной из самых очаровательных улыбок, спрашиваю я.

– Нет.

Я взъерошиваю копну Трэва, чтобы выбесить до нужной стадии, когда он согласится, чтобы отделаться. Я давно обнаружил его слабое место – и это не Одри. Его нужно раздражать, чтобы получить своё. В лучшем случае он поможет, в худшем врежет. До сих пор мы обходились первым вариантом.

– Спасибо. Всегда говорил, что ты отличный друг.

– Пошёл ты.

– Кстати, мне не мешает помощь, что-то типа подручного. Сечёшь, о чём я?

Приятель показывает средний палец перед тем, как за ним закроется дверь.

Я хихикаю, уверенный, что он почти согласился. На самом деле, сейчас это не так сложно. Последнее время Трэв весьма отзывчивый малый, а может всегда таковым был, просто я не нуждался в помощи, но дотащить продукты из супермаркета до дома на такси, то ещё приключение. Уже до-

велось убедиться несколько раз и повторять прошлый опыт не возникает желание. Остаётся только тонко предупредить, что перед этим меня нужно подождать с зачёта. Возможно, сегодня тот самый день, когда Трэв выпишет мне смачный хук справа, а потом мы всё же купим продукты.

Глава 2. Рэй

Конечно, я осознавал, на какой риск иду, но и подумать не мог, как мобильно работает профессор, иначе за какой хрен сижу в его кабинете рядом с горячей рыжей цыпочкой, а он, тем временем, отлучился на пару минут «по делам». Глупо с его стороны оставлять меня наедине с сексуальной девчонкой, потому что я с удовольствием лишу его обитель, пропахший деревом, девственности.

– Что? – Буркает незнакомка, не удостоив меня и несколько секундным вниманием. Девчонка продолжает лениво постукивать пальцами по подлокотнику и жевать жвачку, а моим интересом овладевают её густые волнистые огненно-рыжие волосы, в которые хочется запустить пальцы. Бронзовая кожа ведёт к жарким мексиканским корням, хотя, возможно, я могу ошибаться, и корни испанские. В любом случае в её роду имеются представители латиноамериканцев.

Я без стеснения изучаю её.

Выглядит она так, словно несколько минут назад явилась с рок концерта или планирует на него улизнуть с первой предоставленной возможностью. Логотип AC/DC на чёрной футболке выцвел, а может быть, так и задумано: слегка заносенный вид. Её самая лучшая часть заслуживает куда больше внимания, чем что-либо. Срань Господня, да это самые

охрнительные сиськи, которые видел. Круглые, упругие и наверняка восхитительные на вкус. Понятия не имею, сколько плясую на них, но всё же заставляю глаза совершить прогулку ниже, чтобы увидеть всё, чем красотку наградила природа, а я вознамерился позаимствовать. Никогда ещё я не был так благодарен способностям природы создавать прекрасное. Край мешковатой футболки заправлен в джинсовые шорты с высокой посадкой, а их рваные края покоятся на не менее шикарных бёдрах. Я опускаю взгляд и украдкой улыбаюсь темно-коричневым ковбойским сапогам, прикрывающим часть подтянутых икроножных мышц.

Бинго!

Либо Техас, либо Мексика. И я намерен раскрыть все секреты.

Девушка тянется к кожаной сумке с потрёпанным видом и бубнит:

– Увидел что-то интересное?

– Может быть, – ухмыляюсь в ответ, вернув внимание к сиськам. Чёрт, до чего же они отпадные. Клянусь, если бы обладал такими, мог часами торчать у зеркала и трогать.

– Хватит плясаться. Я не музейный экспонат.

Да-а-а-а. Строптивый характер мне по душе.

Она достаёт небольшой блокнот и хочет поставить сумку рядом с ногой, но та выскальзывает из рук, и часть содержимого разлетается по сторонам.

Соскользнув с кресла, она оставляет после себя ненавяз-

чивый аромат геля для стирки.

Я наблюдаю за ней с неприкрытым интересом. Хочу найти причину столь ворчливого характера и враждебной настроенности. Она чем-то притягивает. Может быть, сварливостью и толикой необузданности. Может, я подсознательно тянусь к своим, ведь остаюсь сыном своего отца и тоже имею латиноамериканские корни. Мне нужен огонь. Нужны яркие эмоции. Я подсознательно ищу буйный нрав. Мужчины по природе добытчики, желают поймать рыбку покрупнее. Я не исключение. Иногда нравится создавать лишние трудности, тогда как на горизонте маячит легкодоступный вариант.

Чтобы расположить к себе, поднимаюсь и помогаю собрать остатки разбросанных вещей, которыми оказываются наброски на помятых листах блокнота и пенал, откуда вылетело несколько кисточек.

– Ты рисуешь? – Интересуюсь я, разглядывая женский силуэт на одном из листочков.

– Получается, что так, – она не утруждается попросить вежливо, буквально вырвав клочок из рук, а следом за чем и пенал, в котором пересчитывает черные кисти и сводит брови.

Её взгляд вновь обращается к полу и спешно исследует, как будто чего-то недостаёт. Готов поклясться, вижу панику, отразившуюся в глубине карих глаз.

– Всё в порядке?

– Не хватает ещё одной, – сдавленно произносит она, в

очередной раз игнорируя прямой взгляд.

– Подарок?

Девчонка кивает, встаёт на колени, положив ладони на грязный пол и выгибается, словно её восхитительному телу присуща кошачья грация. Лишь от одного вида сводит зубы. Интересно, она хоть немного понимает, что делает?

Я заморожено наблюдаю за происходящим, не имея возможности пошевелиться, потому что её потрясающая задница... Дьявол, да я на грани взять её прямо у рабочего стола профессора. Бьюсь об заклад, это будет сумасшедшая поездка. Именно та, о которой давно мечтаю. Девчонка протягивает руку под тумбу с ящиками и её спина прогибается, а задница поднимает вверх, пока она шарит по пыльному паркету. Волосы перекинуты на одну сторону, из-под футболки выглядывает серебристая связка с различными кулонами, край шорт натянулся и оголил часть задницы. Картинка в моей голове неутешительна и могла быть по-настоящему головокружительной, если бы она передвигалась ко мне с намерением сделать минет. Это даже лучше, чем секс в кабинете профессора. Просто, мать вашу, умопомрачительно. Кажется, я готов смотреть данный фильм в замедленном режиме, но понимаю, что она лишь обозлится, когда обнаружит потерю и застучает за бездельем. Я должен расположить к себе, а не подтвердить наклонности мудака.

Неохотно отвожу взгляд и направляюсь к диванчику у стены. Включаю фонарик на мобильнике и по чистой случайно-

сти вижу ту самую кисть размером с зубочистку.

– Она тут.

Девчонка с облегчением выдыхает и поднимается на ноги, хлопнув в ладоши, но лишь для того, чтобы стряхнуть грязь.

– Хелена, – представляется она, спешно убирая находку в пенал, когда достаю кисть из-под дивана. Уверен, она представляется только из-за необходимости, а не от желания. Не более, чем благодарность в содействии.

Я встречаю пустой взгляд. В выразительных карих глазах цветом самого сладкого шоколада, нет любопытства, как будто способна прочитать мои похабные мысли. Примерно с тем же интересом смотрю скучные телешоу.

– Рэй, – отзываюсь, протянув руку для знакомства. На самом деле сгораю от желания прикоснуться к ней. Ощутить шёлковую кожу под ладонями.

– Рэймонд, – повторяет она, словно пробует моё полное имя на вкус, но игнорирует рукопожатие. Ладно, на этот раз не повезло.

В ответ её бархатный голос смакует мой член. Дуэт то, что надо. У меня никогда не было рыженькой, рядом буквально воплощение мечты. Ко всему прочему, слышал басни о рыженьких. Они чертовски ненасытные. Лучший для меня вариант с учётом необузданного темперамента.

– Что ж, Рэй, – её интонация мгновенно меняется. Теперь она кажется отстранённой. – Прекрати клеить меня.

– Ты только что стояла передо мной на четвереньках, я

воспринимаю это как флирт.

– Я всего лишь пыталась найти то, что принадлежит мне. Не принимай за приглашение.

Я и рот открыть не успеваю, как она добавляет:

–Если не хочешь взорваться, то попытай удачу на соседнем фланге.

– Как бы ты не взорвалась, Техас, – подмигиваю я, прижимая задницу к креслу.

А хотелось бы прижаться к её заднице иным местом.

Хелена стягивает с запястья резинку и собирает волосы в высокий хвостик. Проклятие, теперь я не могу определить, что лучше: распущенные или собранные. Оба варианта хороши, но второй открывает обзор на длинную изящную шею. Я сглатываю слюну, представив её на кровати, с раскинутыми локонами по белым простыням, с покрасневшими щеками, приоткрытыми губами, издающими самые восхитительные звуки. Её пальчики в коротких пижамных шортиках, делают самые грязные вещички. Она выгибает спину, тяжело дышит и...

И мне прилетает по затылку.

– Извращенец, – фыркает девушка. – При чём тут Техас?

– На тебе ковбойки. Либо Техас, либо Мехико.

– Тогда ты знаешь, что с нами опасно связываться.

Я не могу удержаться от смеха. Надо же, первое впечатление и впрямь обманчиво, к ней можно отыскать подход. Но она всё ещё не сказала, откуда родом.

– Не думаю. Выглядишь почти безобидно, не считая энергетики. Ты воплощение грязных фантазий многих парней в роли учительницы или медсестры.

– У моего отца все виды огнестрельного оружия, тебе повезёт, если не познакомитесь. А ещё он видит людей насквозь, как и твои пошлые мысли. Кстати, я тоже метко стреляю.

– В таком случае, я ещё больше хочу с ним познакомиться и оценить твой талант, – склонив голову набок, я тщательно рассматриваю её лицо, замечаю едва заметную россыпь веснушек на носу. Подмечаю, что верхняя губа ненамного полнее нижней. На виске еле выделяется рубец, как будто она когда-то стукнулась об угол стола или напоролась на что-то острое. – Или... ты стреляешь по баночкам в лесу?

– Я подстрелю твою задницу с закрытыми глазами, Рэймонд.

– Доставай пестик, Техас. Посмотрим, чей больше.

Она морщится, и на переносице собираются складки, что делает её по истине забавной.

– Ты сейчас о своём члене?

– Почему ты сразу думаешь о моём члене? – Я театрально дуюсь и с укором тычу в неё пальцем. – Невежливо с твоей стороны тут же тащить меня в койку. А как же узнать друг друга поближе?

Хелена растягивает губы в опасной улыбке. Настолько опасной, что я оказываюсь в радиусе влияния и уже чув-

ствуую, как под пулями горит задница.

– Хотя... как насчёт провести время весело и с пользой?

Я действительно задаю этот вопрос? Какого, мать вашу, хрена?

Девчонки никогда не покупаются на прямой вопрос. Их нужно обхаживать: некоторых долго, некоторых за короткое время. Хелена явно из тех, кто любит издеваться перед тем, как сказать «да». Иногда усилия того стоят, а временами требования неразумно завышены.

– У меня есть парень.

– Не повезло, – разочарованно хмыкаю я.

Ему, конечно.

Ему очень не повезло.

– Уверена, ты не останешься в одиночестве, – утешает она, хоть и с толикой безразличия, уставившись на настенные часы.

– Разумеется, нет, со мной будешь ты.

Хелена качает головой и заливисто смеётся. В смехе есть что-то такое, на что не могу не обратить внимание. Можно быть, дело в том, что с улыбкой она выглядит куда более приветливее, будто всё это время была в обороне и сейчас позволила себе расслабиться, отодвинула щиты. У неё ровные белые зубы, потрясающий изгиб полных губ, отчего по неволе хочется ляпнуть ерунду, дабы рассмешить. Выразительные скулы подчеркивают естественность и искру, появившуюся в глазах.

– Маловероятно, – доносит она, как только смех угасает и приходит понимание, что он был надменным.

– Ты будешь просыпаться в моей кровати *каждое* утро.

– Ещё менее вероятно.

– И ты *каждый* вечер перед сном будешь говорить, что любишь меня.

– Практически невозможно.

Я вызывающе улыбаюсь.

– Обещаю, ты влюбишься в меня и бросишь своего скучного парня.

– Обещать – не значит жениться.

– Каждый год ты будешь дарить мне открытку на годовщину, где палочками будет обозначено количество совместно прожитых лет, а до первого года можешь отмечать месяца.

Охренеть, как далеко я зашёл ради секса. Я никогда не обещал сорвать звёзды с неба, но язык, вероятно, почувствовал безграничную свободу. Не помешало бы отрубить его к чёртовой матери.

– Не думаю. Мы знаем друг друга не более часа, а ты уже действуешь мне на нервы.

– И завожу. Я чертовски сильно тебя завожу.

Она снова смеётся и достаёт ноутбук, крышка которого украшена различными наклейками Marvel, а по центру самая броская: супермен в исполнении Кавилла. Со стороны каждое действие выглядит так, словно волнуется и хочет переключиться. Воссоздаёт между нами баррикаду. Ей

неуютно, как только диалог приобретает форму флирта или же ощущается заинтересованный взгляд. Блокнот. Ноутбук. Что будет дальше? Что ещё создаст пресловутую занятость? Она явно нервничает.

– Ты из числа наивно полагающих, что супермен победит Бэтмена?

– Я из числа тех, кто видит Генри Кавилла в касте и этим же вечером смотрит фильм.

– Мы похожи.

Оценивающий взгляд скользит по мне так тщательно, что, клянусь, она видит сквозь одежду. В гонке гормонов вперёд вырывается тестостерон. Кровь закипает и приливает к члену. Ничего не могу поделать, она привлекает на невербальном уровне. Жестикуляции. Мимика. Интонация. Голос. Аромат. Будоражит даже небольшая дистанция. Всё в ней будто сладкоголосая песня Серены, а я – моряк, плывущий напрямик в лапы собственной смерти.

Я поигрываю бровями и поднимаю руки, блеснув мышцами.

– Это вряд ли, – в конце концов, заключает Хелена.

– Мы оба любим бегать, – я наклоняюсь к ней, желая вызвать румянец на щеках при помощи близости. Но она ни разу не покраснела, будто обладает самоконтролем. – Если ты понимаешь, о чём я.

– Поверь, это заметно с первой секунды, – отмахивается девушка, будто мешаю сконцентрироваться на работе.

– Чёрт, если это не прокатывает, то ты должна повестись на мою стряпню.

Хелена недоверчиво поднимает бровь.

– Ты готовишь?

– Ну... – я на выдохе падаю на спинку кресла. – Я вроде подручного, когда готовит Джейн. У меня отлично получается открывать шкафчики и подавать нужные предметы.

Хрен с ним, не всегда так, но на войне все средства хороши. Можно посчитать по пальцам на одной руке. Чаще всего подобным занимается Каллоувей. Я не хочу оставаться с ней наедине. Опасаюсь. Узнать её получше означает только одно: возродить угасшие чувства. А я не готов. Ничего не могу с собой поделать, потому что часть меня до сих пор находит в ней что-то привлекательное, а вторая – совестливая – напоминает о том, что она принадлежит близкому другу. Ради всего святого, я не так давно вытеснил это дерьмо путём случайного секса и алкоголя. Может быть, дело в наивности, ведь чаще всего вижу её в нежно-розовой футболке, а цвет ассоциируется с невинностью. Хотя Джейн уже давно не невинна, в ином случае соболезнаю синим яйцам Уилла. Конечно, если они ещё не лопнули. За полтора года celibата у него могла поехать крыша.

– Надеюсь, это твоя сестра, – в голос Хелены добавляются нотки грубости. – Потому что не хотела бы врезать тебе по яйцам за то, что клеишься, находясь в отношениях.

Не сосчитать, сколько раз ко мне клеились девчонки в от-

ношениях. Упустим данный момент.

– Девушка друга.

Хелена прищуривается, и я поднимаю руки, как будто отсутствие скрещенных пальцев способно отбелить репутацию и подтвердить искренность.

– Вот уже два года у нас традиция ужинов по средам, когда она готовит на всех.

Серьёзно? Я уже готов выложить всю подноготную?

– На всех? – Она проникается любопытством, окончательно отвлекаясь от экрана ноутбука. Отлично, это мне и нужно. К чёрту гаджеты.

– Я живу в одном доме с тремя засранцами и временно единственный холостяк.

– Что подразумевается под временно?

– Ты.

Хелена закатывает глаза.

– Не веришь в любовь с первого взгляда или это нервный тик?

– Верю. Я когда-то влюбилась с первого взгляда.

– И как всё прошло?

– Мы вместе четвёртый год.

– Говоришь так, как будто отношения стали балластом. Мне кажется, или так выглядит безысходность?

Хелена поджимает губы, для меня это и есть ответ, а вот она вдруг торопится объясниться.

– Нет. Мы до сих пор влюблены.

– Заметно, – протягиваю я. – Некоторые отношения лучше закончить, чем цепляться за мёртвое. Они катятся в никуда, и однажды ваши пути разойдутся. Вопрос времени.

– Раздражает твоя напыщенная самоуверенность.

Она сердито отворачивается, щёлкнув по иконке доклада.

Сейчас повалятся яростные аргументы *за*, так всегда случается. Некоторые боятся посмотреть правде в лицо и прячутся, дабы избежать суровую реальность. Но вот, что я успел заметить: в её глазах не возник влюблённый блеск при упоминании ненаглядного. Не было мечтательной улыбки. Она не просияла, подумав о нём. Ничего. Я знаю, как выглядит влюблённость. Видел, как строились отношения друзей. Замечал, как менялись их лица при упоминании имени. Было хоть что-то, но не пустота. В случае Хелены, чувства давно остыли, осталась лишь привязанность, не позволяющая уйти. Они просто привыкли друг к другу. Это не влюблённость и не любовь. От вредных привычек стоит избавляться.

Я намеренно молчу. Жду, когда она взорвётся. Чувствую, что это неизбежно. Моя улыбка – как провокация. А её нежелание видеть очевидное – дополнительное взрывоопасное вещество. Я вытащу её из скорлупы любым способом.

– Уф! – Она не выдерживает гнетущую тишину, как и предполагал. – Ты такой остолоп, Рэй. Думаешь, что всё знаешь, но кое-что всё-таки нет. Люди сталкиваются с проблемами. Нормально, когда случаются недопонимания, ссоры, разногласия. Это жизнь! Никто не говорил, что будет легко.

Отношения – это кропотливая работа. Я вообще думаю, что всё так устроено с большого взрыва!

– Значит, ты веришь в космическую теорию происхождения жизни? Я тоже.

– УФ! – Ещё громче восклицает она и агрессивно растирает виски. – Ты вообще слышал что-то перед упоминанием о большом взрыве?

– Слышал, но было неубедительно. Не потеряйся в том, чего нет.

– С тобой невозможно разговаривать!

– Разве? – Спокойно спрашиваю я. – А, по-моему, это ты завелась на пустом месте, Техас. У вас есть общие увлечения? Как часто вы разговариваете обо всём и ни о чём? Как много у вас общих тем?

Она раздражённо фыркает и тяжело дышит, испепеляя меня взглядом.

– Видишь. Вы повзрослели и из общего у вас только прошлое. А у нас – будущее.

– У нас нет общего будущего. Ты мне не нравишься.

– Временно. Я вызываю в тебе куда больше эмоций, чем твой тухлый парень. Я понял это, как только ты упомянула его наличие, а ведь мы даже не знаем друг друга.

Мы не разговариваем до возвращения профессора. Вернее, Хелена не отвечает, лишь шикает, затыкая меня на полуслове, стоит заикнуться. Её грудь вздымается и опускается, словно подавляет желание продолжить словесный бой. То, с

какой силой она бьёт пальцами по клавиатуре, коротая время за докладом, ещё одно доказательство кипящего в ней гнева. Я не вижу, что она печатает, но вполне возможно одну и ту же фразу по типу «Игнорируй его».

Профессор возвращается спустя несколько минут и нарушает гробовое молчание. Мужчина переглядывается между нами. Его миндалевидные голубые глаза образуют узкие щелки, а вокруг собираются морщинки прямо как у шарпея. В них застыло презрение и доля интереса, будто нашёл подопытных мышат и хочет узнать, как они будут действовать в критической ситуации.

– Вы понимаете, для чего я вас оставил? – Он обходит нас и занимает местечко во главе стола.

Язык чешется сказать, что не обязательно наряжаться на лекции как на заседание в конгресс. Его тёмно-синий костюм не вписывается в обстановку кабинета, обшитого деревом, а начищенные до блеска коричневые ботинки словно насмеются над выцветшим паркетом.

– Нет, сэр, – голос Хелены ровный, но раздражение ощущается на тонком уровне. Ноутбук покоится на плотно сжатых коленях, и она аккуратно закрывает крышку, словно старается держать себя в руках.

– Мистер Ларсон, ваши предположения? – Профессор обращается ко мне. В интонации улавливаю обвинение. Мужчина снимает очки, берёт сухую салфетку и протирает линзы, словно начавшийся диалог уже наскучил.

Я нацепляю безучастную маску.

– Нет.

– Вы сдавали зачёт.

– Было дело, – соглашаюсь я, искоса взглянув на Хелену, которая в гневе до чёртиков сексуальная. Я заинтересован в цвете её трусиков, а не в диалоге с профессором.

Её огненно-рыжие волосы будто стали на пару оттенков ярче, превратившись в языки пламени. Мне хочется провести по ним пальцами, но боюсь, приближусь и сгорю заживо. Она закидывает ногу на ногу так, что носок ботинка упирается в стенку стола, и продолжает буравить настенные часы.

Возможно, она подавляет тягу заехать мне промеж ног.

Возможно, я позволю, но лишь для того, чтобы снова увидеть её улыбку.

– Мистер Ларсон? – Голос профессора заставляет вспомнить, где нахожусь.

Дьявол, я никогда не мог пройти мимо хорошенькой девчонки. Моя слабость.

– Вы понимаете всю серьёзность ситуации?

Твою мать, какой ситуации?

Неохотно отрываю глаза от ботинка соседки и поднимаю выше, заметив, как сжались и побелели её пальцы на ноутбуке. Он вот-вот треснет по полам. Судя по лицу, она на грани рвануть подобно бомбе. Или же сломать его о мою голову. Что ж, хотя бы мои яйца не пострадают. Я везде нахожу плюсы.

– Это какая-то ошибка! – Холодно отчеканивает Хелена сквозь плотно сжатые зубы. – Такого быть не может!

– Согласен, – профессор сцепляет пальцы в замок и опускает руки на стол, вновь переглянувшись между нами. – Кто из вас дал другому ответы?

Проклятие, я живой мертвец.

– Мы даже не знаем друг друга! – Голос Хелены повышается, а я пребываю в шоке, потому что с трудом могу поверить, что она заучка, а не нарушительница правил. Чёрт побери, да она же сбежала с рок концерта, а не метит в доктора наук!

Профессор игнорирует её истерию, как будто сталкивался с подобным дюжину раз.

– Мистер Ларсон, ваши результаты пришли сутками позже. Следовательно, вы получили ответы.

– Послушайте, мы *НЕ* знакомы! Я не делилась с ним ответами!

Профессор продолжает буравить дыру в моём черепе, а мой мозг не вовремя высох и отключился, отложив генерацию отмазок на неизвестный срок.

– У вас одинаковые ошибки. Одинаковые ответы как письменная, так и тестовая часть. Сколько вы заплатили мисс Дэвис за них?

– Вы шутите?! – Хелена вскакивает на ноги. В её глазах разгорается самое настоящее пламя. – Я не получила ни цента! Я первый раз его вижу!

Ножки у неё ничего. Я совершенно не против оказаться между них.

Срань, думай головой, а не членом, Ларсон!

– Если верить вам, мисс Дэвис, у вас один мозг на двоих, – профессор поправляет манжеты и расправляет плечи. – Полагаю, я могу разделить балл пополам. Каждый получит поровну.

– Что? НЕТ!

– А, по-моему, идея блестящая, – рассуждаю я, сохраняя хладнокровие. – Так держать, профессор.

– Ваше веселье тут неуместно, мистер Ларсон.

– Вы не видите? – Она кричит, разве что шёпотом. – Я не могу опустить балл ниже среднего из-за кретина! Я многое потеряю, а он... Боже, очевидно же, ему нечего терять!

Я перевожу на неё взгляд, частично ощущая себя тем ещё козлом. Да, я подставил нас, но кто знал, чем всё обернётся. Я не думал, что мужик будет проверять электронные работы, в лучшем случае махнёт рукой на гиблое дело, чтобы поскорей отделаться. Ему совсем нечем заняться?

– Я потеряю место в стартовом составе, если тебе интересно, – прочистив горло, говорю я, пытаюсь выиграть в смертельной схватке с совестью.

Её взгляд наполняется ядом. Я буквально вижу, как в глазах зарождается ненависть. Будет сложно вернуть доверие, потому что я действительно спер её ответы. Опять же, плюсы имеются: наше знакомство.

– Мне нет дела до твоего стартового состава, что бы это не значило!

Она разворачивается на каблуках и прежде чем выскочить из кабинета, получает сухое указание.

– Решайте, кто остаётся ни с чем, а кто получает всё, – профессор смотрит на меня. – На этом всё. У меня много дел.

– Разрешите нам пересдать, – я игнорирую намёк на то, чтобы убраться вслед за Хеленой. Мозг ожил и родил идею, я не могу уйти просто так.

Профессор поднимает густые брови, а его лицо застилает удивление и оскорбление, как будто не ожидал подобный поворот. Не думал, что буду торговаться.

– Разрешите пересдать, – уверенней повторяю я. – Пожалуйста. Меня отстранят от игр, а Хе... ей явно есть, что терять. Произошла ошибка, это важно для каждого из нас.

Он поджимает губы и берёт паузу, будто обдумывает предложение. Драгоценные секунды растягиваются в минуты, и мне хочется попросить шестерёнки в его голове ускориться, ведь сейчас Хелена удаляется в неизвестном направлении. Благо, что знаю её имя и фамилию. Она уже угодила в мою паутину.

– Недалеко от Вашингтон сквер с 1927 года стоит кофейня с восхитительным капучино. Ваша задача приносить его ровно к девяти ближайший учебный год за исключением моего двухнедельного отсутствия. Справитесь?

– Это будет самый вкусный кофе, подданный с любовью, профессор.

– Среда через две недели в три часа. Кому-то из вас придётся нагнать всю программу. А сейчас всего доброго.

– Спасибо.

Я останавливаюсь в пороге и оборачиваюсь.

– Сахар? Сироп? Сливки? Посыпка?

Его губы трогает улыбка, как будто мы заключаем деловую сделку, и он рад видеть ответственный подход к соглашению.

– Двойная порция кленового сиропа. Спасибо.

– Вы из Новой Англии?

– Всё верно. Это напоминает мне о доме.

Киваю и пулей вылетаю из кабинета с твёрдым намерением найти Хелену и несмотря на ненависть, умолять о помощи. Могу даже ползать на коленях, если придётся. У нас ровно две недели. За это время предстоит поднатаскаться в истории и через месяц получить открытку. Я не готов потерять её из виду, потому что признаю: между нами пробежала искра.

Я резко торможу посреди длинного коридора и улыбаюсь самому себе.

Ей тоже придётся искать меня, если появится желание разрешить ситуацию. Я любезно предоставляю сутки, после чего расставляю сети.

Глава 3. Сиенна

Я толкаю дверь и над головой раздаётся мерзкий звон колокольчика. Ладно, может быть, он не такой уж и мерзкий, просто я раздражена настолько, что люди, видя моё лицо, шарахаются по сторонам. Я их не осуждаю. Моя вспыльчивость не уступает горючим свойствам керосина.

Поверить не могу, что профессор приписал меня в мошенницы, тогда как до определённого момента считал одной из лучших студенток на курсе. И всё из-за одного *интеллектуала*. Как он, чёрт побери, сделал это? Обычно я не обращаю внимания на заносчивых кретинов, но этот ещё и хитрый заносчивый кретин. Надо же, а ведь я даже на секунду прониклась к нему интересом. *На секунду*. Ровно до того момента, как в кабинет вошёл профессор и сбросил информационную бомбу на мою голову, наспигованную тротилом. Отныне Рэй едва ли не враг номер один, которого в любую минуту сотру в порошок.

Каблуки ботинок лязгают по деревянному полу, когда приближаюсь к барной стойке. Я маневрирую между тесно прижатыми друг к другу столиками, в которых нахожу своеобразное очарование. Небольшой сгусток посетителей, разбросанный по помещению, находит приятное в одиночестве и неторопливо потягивает кофе, прячась за ноутбука-

ми или рассматривая оживлённое движение за стеклом. Из небольших окон льётся тёплый, солнечный свет, благодаря тёмно-коричневым стенам создаётся антураж интимности. Будто это то самое место, где можно спрятаться от суеты. В обеденное время в баре благоухает аромат кофейных зёрен, еле заметно проигрывается медленная мелодия. За собственными мыслями её не всегда слышно, тогда как вечером заведение наполняется громкой болтовнёй, запахом пива и плотным движением. Я не люблю приходить сюда в вечернее время, но днём совершенно другое дело.

Занимаю высокий стул, спинка и сидение которого обиты кожей крокодильей расцветки, и складываю руки в замок, чтобы не стучать пальцами на фоне бушующих эмоций. Но если бы начала барабанить, то выбор мог пасть на репертуар группы Rammstein.

– Ты редко приходишь в такое время. Значит, что-то случилось.

Моя проникательная сестра-близнец активно трудится так, что высокий конский хвост по резкости движений напоминает хлыст. Бутылка пива в её руке висит в воздухе, после чего отправляется в холодильник.

Удивительно, что в баре работает она, а не я. Если увидеть её вне рабочего времени, то можно смело заявить, что род деятельности связан с библиотекой или же другим приличным местом, нежели пивной бар. Селена предпочтёт утончённое приталенное платье, нежели рокерскую футболку и джинсы.

По стилю одежды в местную обстановку вписываюсь я.

– Это не подождёт до вечера? – Между делом интересуется сестричка, продолжая загружать холодильник, будто способна узнать меня по топоту. – Не хочу, чтобы мне начали выражать соболезнования.

– Почему тебе должны выражать соболезнования? – Бормочу я, отслеживая её движения в сторону кофемашины. Сел нажимает кнопку и автомат начинает громко жужжать, перемалывая зёрна, а уже через несколько секунд первая капля падает на дно, за которой тянется коричневая струйка.

– Потому что у твоих проблем есть имя.

Она вытирает влажные руки о чёрный фартук, следом за чем сминает коробку. Ещё один факт, по которому нас можно различить: на месте Селены, я, вероятнее всего, пну коробку под стол и уберу после распаковки всех бутылок, она же аккуратно утрамбовывает, чтобы мусор занимал меньше места.

– Ты преувеличиваешь, – говорю я, с жадой наблюдая за ванильными сливками, которые образуют воздушную горку на поверхности напитка. – На этот раз Льюис тут ни при чём.

– Вау! – Громко протягивает сестрёнка-самоубийца, натянув фальшивое удивление, а следом возвращает прежнее выражение и высыпает горсть шоколадной крошки на пенку. – Если не он, то его тупоголовые дружки.

Господи, сегодня день встречи членов клуба смешай-их-отношения-с-грязью?

– Почему ты сразу обвиняешь Льюиса?

Она поднимает глаза и многозначительно вскидывает бровь.

– Ты действительно хочешь знать?

– Не хочу.

Обхватываю горячую чашку пальцами и делаю жадный глоток, чувствуя прилив новых сил. Селена складывает руки под грудь и внимательно следит за мной, всем видом показывая недоверие. Если встретить нас в момент опьянения, можно подумать, что мы – это глюк или белочка. Нас можно вызывать для того, чтобы припугнуть. Пожизненная завязка обеспечена. Не верится, что когда-то мы придерживались единого стиля, но в пятнадцать мои гормоны взбунтовались против всего мира.

– У тебя всемирный катаклизм?

– Профессор обвиняет нас в списывании. Дословно он сказал: либо зачёт получает один, либо балл делится пополам. Я в такой заднице, чёрт возьми, родители не потянут оплату обучения!

Сел проникается любопытством.

– *Нас?*

Чёрт, я начала с конца, потому что до сих пор не могу поверить, что такое происходит в реальности именно со мной.

– Какой-то идиот решил, что может обвести вокруг пальца профессора и спёр мой зачёт. Я не понимаю, как это удалось, но наши ответы абсолютно одинаковые!

– Он симпатичный?

– Ты издеваешься?! – Оскорбляюсь я, нарушая умиротворённую обстановку в баре.

– Ты можешь подумать, что я узко мыслю, но если он симпатичный и в форме, то кто-то помог, а если... так себе, то мог каким-то способом достать твой тест. Какой из вариантов подходящий?

– Он что-то говорил про стартовый состав, поэтому можно смело предположить, что этот придурок – качок-спортсмен, выросший на спортивных добавках.

– Но ты так и не сказала, симпатичный ли он.

Я закатываю глаза, не желая признавать очевидное. Мозг настроен категорически, а язык ни за какую сумму не даст утвердительный ответ. Рэй как планета из галактики за тысячу световых лет от моей. Мы никогда не должны столкнуться. А если это всё же происходит, как показала практика, ничем хорошим встреча не заканчивается. Мы можем поладить лишь в одном случае: он будет держаться подальше от меня и моих экзаменов.

Селена наваливается на столешницу и ставит подбородок на ладони. В её мягких карих глазах куча вопросов, а в моих – отсутствие ответов. Кроме того, замечаю тень улыбки, как будто она сделала преждевременные выводы.

– Тебя оставили ни с чем?

– Понятия не имею. Я разозлилась и вылетела из кабинета.

– Надо же, у тебя появились истории, не связанные с Лю-

исом, – уголки её губ приподнимаются от предвкушения. – Многообещающее начало.

– Господи, почему ты даже не попыталась найти с ним общий язык?! – Кажется, я снова злюсь, но на самом деле внутри меня корбит от одной мысли остаться ни с чем. – Ради всего святого, Сел, мы вместе почти четыре года, а ты даже не попыталась!

– Я всегда говорила, что этот придурок тянет тебя на дно.

– Я учусь в одном из лучших заведений в стране!

– Ты выбрала Нью-Йоркский только из-за того, что сюда хотел он. Потому что в другом месте он ни на что не годится, кроме как работать дегустатором пива. Ему было удобно переехать и жить как пиявка у своей бабки, пока старушка не отпишет жилплощадь и не отойдёт в мир иной.

– Но я учусь там, к тому же получила грант!

– А он?

Я скриплю зубами.

– Он сделал паузу.

– Год, – сухо напоминает она, отмахнувшись от меня, как от букашки, мешающей работать. – Он говорил это три года назад. Раскрой глаза. Слава Богу, что ты хотя бы не залетела.

– Не будь праведницей. Твои самые долгие отношения длились ровно неделю, а потом ты бросила его в сообщении.

– Кое-кто из нас не готов быть паровозом, – равнодушно доносит она, вытащив очередной ящик с пивом из-под стойки.

Я раздражённо фыркаю и делаю ещё один глоток, чтобы сбавить обороты и усмирить буйный нрав. Не хватало ещё потерять лучшую подругу в лице сестры из-за длинного языка. Несмотря на внешнюю идентичность, наша внутренняя начинка всегда разнилась.

– И что это значит? – Неохотно уточняю я.

– Это значит, что ты тянешь всё на себе. У него ни черта нет, он ни к чему не стремится. И если на то пошло, он полный лузер во всех отношениях, – парирует она, как делает это всегда. – О, чуть не забыла, ещё он ревнует тебя к каждому столбу.

– Он любит меня.

– Ты знаешь, что я отвечу.

Ревность вовсе не признак всепоглощающей любви. Ревность равноценна недоверию.

– Он не следит за мной, не роется в мобильнике, не отслеживает каждый шаг, – натянуто напоминаю я, но у Сел, разумеется, и на это найдётся, что сказать. – Он даже не звонит мне каждые пять минут, чтобы узнать, где я и с кем.

– Потому что ты всё время крутишься вокруг него или ждёшь дома, а если открыть переписки, то там будут сообщения от меня или оператора. К тому же он до сих пор не способен нас различить. Отсюда вывод: он тупее пробки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.